

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 May 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

Программа работы

Возможная будущая работа на тему предотвращения изменения климата, адаптации и повышения сопротивляемости к его последствиям

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Обновление к исследованию на тему частноправовых аспектов изменения климата ...	4
A. Торговля передаваемыми на международном уровне результатами предотвращения изменения климата на основе Парижского соглашения: правовые вопросы и новые возможности	4
1. Национальная нормативно-правовая база	5
2. Согласование правовых норм и стандартизация практики	8
B. Правовая определенность углеродных квот, полученных от реализации проектов по поглощению углерода	9
C. Споры по климатическим искам к корпорациям и возможные законодательные меры в сфере корпоративного и предпринимательского права	11
D. Законодательные инициативы по повышению достоверности обязательств по борьбе с изменением климата, принимаемых структурами частного сектора ..	12
E. Риск фрагментации нормативно-правовой базы	15
 Приложение	
Предварительная программа работы коллоквиума на тему «Изменение климата и право международной торговли»	17

I. Введение

1. На пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия заслушала предложение изучить следующие вопросы: а) как существующие тексты ЮНСИТРАЛ могут быть согласованы с целями смягчения последствий изменения климата, адаптации к нему и повышения устойчивости к вызванным им потрясениям и б) может ли ЮНСИТРАЛ провести дополнительную работу для содействия достижению этих целей в процессе применения этих текстов или благодаря разработке новых текстов. Было указано также, что публично-частным партнерством может быть уделено особое внимание при оценке существующих текстов, в то время как правовая неопределенность в отношении правового статуса углеродных квот, продаваемых на добровольных углеродных рынках, может стать основным направлением будущей нормотворческой работы¹.

2. Была выражена широкая поддержка в отношении дальнейшего рассмотрения Комиссией этого предложения на основе более точной информации об объеме работы. Было указано также, что государствам-членам, возможно, потребуется провести дальнейшие внутренние консультации с различными правительственными учреждениями, прежде чем можно будет принять решение о будущей работе, и что такая работа должна быть проведена в рамках существующих документов международного публичного права, например Парижского соглашения об изменении климата 2015 года².

3. После обсуждения Комиссия поручила секретариату провести консультации с заинтересованными государствами в целях разработки более подробного предложения по этой теме для представления на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии в 2022 году³.

4. Консультации, проведенные секретариатом в соответствии с этой просьбой, показали, что у государств-членов есть большой интерес к дальнейшему изучению вопроса о том, могут ли тексты ЮНСИТРАЛ применяться в целях предотвращения изменения климата и адаптации и повышения устойчивости к его последствиям и может ли ЮНСИТРАЛ как-либо еще способствовать достижению этих целей на основе имеющихся текстов или путем разработки новых.

5. В свете этих положительных откликов секретариат заказал исследование на тему частноправовых аспектов изменения климата («исследование») у внешнего эксперта, профессора Университета Лавалья в Квебеке (Канада) Жеро де-Лассю-Сен-Женье. Чтобы помочь Комиссии оценить целесообразность и перспективность дальнейшей работы в этой области Секретариат обобщил выводы и рекомендации исследования в информационной записке ([A/CN.9/1120](#) и [A/CN.9/1120/Add.1](#)).

6. Комиссия рассмотрела резюме исследования на тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года). Комиссия согласилась с актуальностью данной темы и признала целесообразность изучения вопроса о том, каким образом ЮНСИТРАЛ могла бы внести свой вклад в усилия международного сообщества по борьбе с изменением климата и смягчению его последствий путем обновления имеющихся частноправовых инструментов и разработки при необходимости новых благоприятных правовых механизмов. Было отмечено, что глобальные усилия по борьбе с изменением климата являются неотъемлемой частью повестки дня Организации Объединенных Наций. Поэтому ЮНСИТРАЛ, как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, хорошо подходит для проведения работы по тем аспектам изменения климата, которые подпадают под ее мандат, и от нее можно вполне ожидать

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17)*, п. 244.

² Там же, п. 245.

³ Там же, п. 246.

вклада в усилия других органов Организации Объединенных Наций и подразделений Секретариата в этом направлении⁴.

7. Было подчеркнуто, что изменение климата может серьезно затронуть некоторые регионы мира и что развивающиеся страны больше всех пострадают от его последствий и создаваемых ими проблем для экономики и развития. Было отмечено, что ЮНСИТРАЛ могла бы также сыграть свою роль в борьбе с изменением климата и что ее работа может способствовать повышению правовой определенности в этой области. Широкую поддержку получило мнение, что любую работу в этой области необходимо проводить в соответствии с действующим международным правом и договорами в области изменения климата, где таковые имеются. Также было подчеркнуто, что в любой такой работе следует руководствоваться принципом общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей государств. Поэтому любая такая работа должна строиться на принципе справедливости с учетом различий в национальных условиях и на основе уважения суверенитета стран над их природными богатствами и ресурсами. В заключение было отмечено, что никакие меры, в том числе носящие односторонний характер, не должны служить средством произвольной или необоснованной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли⁵.

8. Относительно содержания и тем возможной работы были высказаны разные точки зрения. Было отмечено, что большую актуальность представляет тема корпоративной ответственности, как показывают примеры недавних поправок в законодательство, направленных на ужесточение требований о раскрытии информации, связанной с изменением климата; важные стандарты в этой области были разработаны Международным советом по стандартам устойчивости и должны учитываться в рамках любой работы, проводимой под эгидой ЮНСИТРАЛ. В то же время были выражены сомнения насчет перспективности работы в этой области, и Комиссии было рекомендовано не сосредоточивать внимание на механизмах упрощения ведения судебных разбирательств в отношении корпораций по делам об убытках, причиненных в связи с изменением климата. Вместо этого Комиссии было предложено сосредоточить внимание на вопросах частного права, связанных с экологически чистыми инвестициями. Говоря о вопросах частного права, связанных с торговлей углеродными квотами, Комиссии было предложено обратить внимание на различные международные инициативы и нормативно-правовые меры в этой области, требующие тесного сотрудничества и четкого разграничения тем возможной работы ЮНСИТРАЛ. Комиссия была также проинформирована о том, что Совет управляющих УНИДРУА на 101-й сессии (Рим, 8–10 июня 2022 года) рекомендовал Генеральной Ассамблее УНИДРУА включить в программу работы на 2023–2025 годы проект по изучению частнопрововых аспектов и определению правовой природы добровольных углеродных квот. В Комиссии было выражено беспокойство, что запланированная работа УНИДРУА может пересекаться с ее собственной работой в этой области. Согласившись с тем, что дублирование следует избегать, Комиссия выразила надежду на то, что УНИДРУА и все заинтересованные организации будут координировать свою соответствующую деятельность⁶.

9. В Комиссии было также высказано несколько предложений по доработке исследования, заказанного секретариатом ([A/CN.9/1120](#) и [A/CN.9/1120/Add.1](#)), и несколько просьб о разъяснении его отдельных моментов; секретариату было предложено принять высказанные замечания к сведению на случай подготовки пересмотренного варианта исследования в будущем. Также было отмечено, что текст исследования никоим образом не подразумевает изменения прав и

⁴ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, п. 212.

⁵ Там же, п. 213.

⁶ Там же, п. 214.

обязательств государств-участников по какому бы то ни было международному соглашению⁷.

10. В заключение Комиссия решила поручить секретариату провести дальнейшее исследование в этой области с привлечением внешних экспертов и заинтересованных организаций из системы Организации Объединенных Наций и извне. Она также поручила секретариату организовать коллоквиум или совещание группы экспертов по различным правовым вопросам, касающимся предотвращения изменения климата, адаптации и повышения сопротивляемости к его последствиям, во взаимодействии с соответствующими заинтересованными международными организациями, чтобы облегчить рассмотрение этих вопросов на одной из будущих сессий⁸.

11. В настоящей записке представлено обновление к исследованию, рассмотренному Комиссией на пятьдесят пятой сессии, подготовленное тем же внешним экспертом⁹ для содействия дальнейшему рассмотрению данной темы Комиссией. В приложении к настоящей записке приведена предварительная программа коллоквиума на тему «Изменение климата и право международной торговли», который пройдет в Вене 12–13 июля в смешанном формате и будет приурочен к пятьдесят шестой сессии Комиссии.

II. Обновление к исследованию на тему частноправовых аспектов изменения климата

12. В нижеследующих разделах, дополняющих размышления и анализ, изложенные в документах [A/CN.9/1120](#) и [A/CN.9/1120/Add.1](#), рассматриваются дополнительные вопросы, которые Комиссия, возможно, пожелает изучить при принятии решения о том, какой вклад она могла бы внести в работу по предотвращению изменения климата, адаптации и повышению сопротивляемости к его последствиям. В них излагаются наблюдения о взаимосвязи между проблемой изменения климата и частным/международным торговым правом с целью определения возможных направлений работы, решив заняться которыми ЮНСИТРАЛ могла бы поспособствовать достижению целей Парижского соглашения.

A. Торговля передаваемыми на международном уровне результатами предотвращения изменения климата на основе Парижского соглашения: правовые вопросы и новые возможности

13. Важным прорывом на мировом углеродном рынке стало принятие правил реализации двух рыночных механизмов, предусмотренных статьей 6 Парижского соглашения, на конференциях Организации Объединенных Наций по изменению климата в Глазго в 2021 году (КС 26) и Шарм-эш-Шейхе в 2022 году (КС 27)¹⁰. Этот шаг ознаменовал начало новой эпохи в сфере торговли углеродными квотами и повлек за собой далеко идущие последствия с точки зрения права международной торговли. Первый из этих механизмов связан с применением «совместных подходов» (п. 2 ст. 6). Он позволяет сторонам напрямую торговать друг с другом «передаваемыми на международном уровне результатами предотвращения изменения климата» (ПМУРПИК), которые можно использовать для выполнения требований Парижского соглашения. ПМУРПИК

⁷ Там же, п. 215.

⁸ Там же, п. 216.

⁹ Проф. Лассю-Сен-Женье выражает признательность магистру юриспруденции г-же Камилль Мартини, докторанту факультета права Университета Лавалья и факультета права и политологии Университета Экс-Марсель (Франция), за ценный вклад в подготовку исследования.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 3156.

представляют собой новый вид нематериальных активов, торговля которыми будет отныне осуществляться в разных юрисдикциях. Несколько стран уже заключили или планируют заключить двусторонние климатические соглашения, в которых подробно определен порядок торговли ПМУРПИК между ними¹¹. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 частным субъектам, расположенным в разных юрисдикциях, позволено обмениваться ПМУРПИК между собой с разрешения соответствующих государств. При этом государства, участвующие в совместных подходах, обязаны отслеживать и учитывать все случаи передачи ПМУРПИК, даже когда торговля ими происходит между частными субъектами. Второй механизм (п. 4 ст. 6) представляет собой систему определения исходных условий и квотирования, аналогичную бывшему Механизму чистого развития Киотского протокола. В соответствии с пунктом 4 статьи 6 за осуществление мероприятий по предотвращению изменения климата, ведущих к сокращению выбросов, могут выдаваться компенсационные квоты — так называемые сертификаты сокращения выбросов согласно пункту 4 статьи 6 («сертификаты А6.4ЕР»). Выдачу таких квот осуществляет центральное учреждение — Надзорный орган, созданный согласно Парижскому соглашению. В случае передачи сертификатов А6.4ЕР между странами они рассматриваются как ПМУРПИК. Можно ожидать, что оба механизма начнут играть важную роль уже в ближайшем будущем, поскольку интерес к их использованию в той или иной степени выразило большинство сторон Парижского соглашения¹². Поскольку ПМУРПИК можно использовать для целей предотвращения изменения климата, отличающихся от достижения определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ)¹³, корпорации, обязавшиеся достичь углеродной нейтральности, могут проявить интерес к участию в совместных подходах с государствами для приобретения ПМУРПИК с целью их использования на добровольном углеродном рынке. В нижеследующих пунктах рассматриваются различные правовые вопросы, возникающие в связи с торговлей ПМУРПИК.

1. Национальная нормативно-правовая база

14. Государствам, желающим участвовать в торговле ПМУРПИК, может потребоваться внести изменения в национальную нормативно-правовую базу или уточнить ее отдельные положения для выполнения требований Парижского соглашения и создания предсказуемой правовой среды для частного бизнеса. Чтобы проиллюстрировать этот момент, рассмотрим ситуацию, когда компания, расположенная в государстве А, достигает результатов, связанных с предотвращением изменения климата (например, в виде сокращения выбросов диоксида углерода), и желает продать их компании, расположенной за рубежом в государстве В.

15. Первой момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что ПМУРПИК должны быть «реальными, проверенными и иметь дополнительный характер»¹⁴ и что все государства, участвующие в совместных подходах, в соответствии с требованиями Парижского соглашения должны сообщать

¹¹ См., например, Federal Office of the Environment (Switzerland), “Bilateral climate agreements”, www.bafu.admin.ch/bafu/en/home/topics/climate/info-specialists/climate--international-affairs/staatsvertraege-umsetzung-klimauebereinkommen-von-paris-artikel6.html; Swedish Energy Agency, “Bilateral climate agreements”, www.energimyndigheten.se/en/cooperation/swedens-program-for-international-climate-initiatives/paris-agreement/bilateral-climate-agreements.

¹² 55 процентов сторон Парижского соглашения указали в своих определяемых на национальном уровне вкладах, что они намерены применять совместные подходы для достижения целей по предотвращению изменения климата либо допускают такую возможность. Для механизма, учрежденного согласно пункту 4 статьи 6, этот показатель составляет 36 процентов. UNFCCC, *Nationally determined contributions under the Paris Agreement. Synthesis report by the Secretariat*, UN Doc. FCCC/PA/CMA/2022/4, 2022, p. 19.

¹³ Решение 2/СМА.3. *Руководящие указания в отношении совместных подходов, упомянутых в пункте 2 статьи 6 Парижского соглашения*, UN Doc. FCCC/PA/CMA/2021/10/Add.1, 2022, приложение, п. 1 (f) (далее — «решение 2/СМА.3»).

¹⁴ Там же, п. 1 (a).

информацию о «качестве» результатов предотвращения изменения климата, которыми они торгуют, и о том, каким образом совместные подходы, в которых они участвуют, обеспечивают экологическую целостность¹⁵. Это означает, что для подтверждения того, что результаты предотвращения изменения климата, о которых заявляет компания, являются реальными, проверенными и имеют дополнительный характер, в государстве А должна существовать соответствующая процедура сертификации. Независимо от требований Парижского соглашения компания из государства В может счесть слишком рискованным приобретать ПМУРПИК, вызывающие вопросы с точки зрения экологической целостности. Таким образом, странам, заинтересованным в участии в совместных подходах, может потребоваться разработать новые административные правила. Хотя два государства могут договориться о создании совместной структуры для проведения сертификации, зарождающаяся практика заключения двусторонних климатических соглашений в соответствии с пунктом 2 статьи 6 указывает на то, что государства отдают предпочтение созданию национальных процедур сертификации¹⁶. Кроме того, поскольку для передачи ПМУРПИК требуется разрешение как экспортирующего, так и импортирующего государства¹⁷, может также понадобиться определить порядок выдачи таких разрешений на национальном уровне.

16. Другой момент, который следует принять во внимание, касается способа материального выражения результатов предотвращения изменения климата. Здесь возможен такой вариант, как создание электронного реестра в государстве А¹⁸. По завершении процесса сертификации на счет компании будет зачислено определенное количество единиц углеродной квоты, соответствующее объему сокращения выбросов диоксида углерода. Если в государстве В также создан национальный реестр, то на счет покупателя может быть зачислено количество единиц углеродной квоты, соответствующее приобретенным ПМУРПИК на момент продажи. В качестве другого варианта государство А может выдать физический документ, удостоверяющий достижение компанией результатов предотвращения изменения климата в определенном размере. В государстве может быть либо также создан реестр, либо выдан аналогичный документ, подтверждающий, приобретение компанией результатов предотвращения изменения климата.

17. Третьим моментом, в отношении которого важно обеспечить правовую определенность, является вопрос о правовом статусе «вещей» (компенсационные квоты, квоты на выбросы, сертификаты), воплощающих результаты предотвращения изменения климата, и возможности их отнесения к движимому нематериальному имуществу согласно национальному законодательству. Поскольку выдачу углеродных квот и юридических документов, подтверждающих достижение результатов предотвращения изменения климата, будут, скорее всего, осуществлять государства, то их можно отнести к категории административных документов (наподобие лицензий и разрешений), в случае чего встает вопрос об их оборотоспособности. Нужно также иметь в виду, что до продажи за рубежом результаты предотвращения изменения климата могут быть предметом внутренней коммерческой сделки, поскольку компании может быть удобнее сначала продать свою квоту брокеру, находящемуся в той же стране. Как отмечают некоторые правоведы, «для практических специалистов крайне важно понимать правовую природу углеродных единиц и прав собственности продавца, чтобы

¹⁵ Там же, п. 22 (b).

¹⁶ См., например, двусторонние климатические соглашения Швейцарии, перечисленные в сноске 11 выше.

¹⁷ Парижское соглашение, ст. 6, п. 3.

¹⁸ Следует отметить, что каждая из сторон, участвующих в совместных подходах, должна иметь реестр или доступ к реестру для целей отслеживания передачи ПМУРПИК. Решение 2/СМА.3, приложение, п. 29.

определить, что является предметом купли-продажи и как она должна совершаться»¹⁹.

18. Таким образом, участие в совместных подходах, скорее всего, потребует доработки и уточнения законодательства на национальном уровне. От того, как будет проходить такая работа и к чему она приведет, может зависеть возможность участия частного сектора в торговле ПМУРПИК. Для государств, в которых уже какое-то время действуют системы торговли квотами на выброс (СТКВ), такая доработка и уточнение законодательства может быть не столь актуальной. Тем же странам, которые желают участвовать в торговле ПМУРПИК, но у которых нет никакого или есть лишь ограниченный опыт торговли на регулируемом углеродном рынке, может потребоваться проделать гораздо более масштабную работу.

19. Дополнительный уровень сложности торговле ПМУРПИК придает то обстоятельство, что ПМУРПИК не всегда соответствуют одной тонне эквивалента диоксида углерода. Дело в том, стороны Парижского соглашения договорились, что ПМУРПИК могут также измеряться в метриках, не связанных с парниковыми газами²⁰. Это значит, что в некоторых случаях предметом купли-продажи будет не право заявлять о сокращении выбросов в размере, соответствующем определенному количеству тонн эквивалента диоксида углерода, а о засадке лесом определенного количества гектаров земли или производстве определенного количества мегаватт-часов (МВт·ч) электроэнергии из возобновляемых источников. Однако и в этом случае специалистам крайне важно знать, в какой материальной форме будут выражаться такие результаты, как они квалифицируются в национальном законодательстве и как должна происходить их международная передача.

20. С юридической точки зрения, установление прав собственности на коммерческие нематериальные товары, соответствующие не сокращению выбросов на одну тонну эквивалента диоксида углерода, а другим результатам предотвращения изменения климата, не является новшеством. В некоторых государствах, например Австралии, Канаде и Соединенных Штатах, уже накоплен определенный опыт торговли углеродными единицами, полученными в результате реализации климатических проектов и исчисляемыми не в тоннах эквивалента диоксида углерода: речь идет о сертификатах возобновляемой энергии (СВЭ). СПЭ представляют собой свободно обращающиеся нематериальные товары и «выпускаются при производстве и поставке в электрическую сеть одного мегаватт-часа (МВт·ч) электроэнергии из возобновляемых источников»²¹. Владелец СПЭ вправе заявлять, что один МВт·ч электроэнергии, которую он использовал в своей деятельности, был произведен из возобновляемых источников. Таким образом, путем приобретения СВЭ потребители электроэнергии могут подтвердить свои заявления об использовании электроэнергии из возобновляемых источников (т. е. с нулевым уровнем выбросов). Однако при этом возникает вопрос о том, должны ли результаты предотвращения изменения климата, не связанные с сокращением выбросов парниковых газов, подпадать под те же нормы национального законодательства, что и результаты предотвращения изменения климата, измеряемые в тоннах эквивалента диоксида углерода. Для внесения большей ясности государства, возможно, пожелают разработать разные правовые режимы для каждой из этих двух категорий результатов предотвращения изменения климата.

¹⁹ Pollination, *Legal gap analysis for transactions in preparation for Article 6*, Pollination Group, 2021, p. 6.

²⁰ Решение 2/СМА.3, приложение, п. 1 (с).

²¹ United States Environmental Protection Agency, “Renewable Energy Certificates (RECs)”, www.epa.gov/green-power-markets/renewable-energy-certificates-recs. Каждый СВЭ имеет уникальный идентификационный номер и не может одновременно принадлежать более чем одному владельцу. См. также: Todd Jones, Robin Quarrier, Maya Keltly, *The legal basis for renewable energy certificates*, Center for Resource Solutions, 2015.

21. Таким образом, хотя разработка типовых законов и руководств для законодательных органов может способствовать формированию надежного и заслуживающего доверия международного рынка ПМУРПИК, необходимость доработки и уточнения законодательства и создания институциональных структур, которые могут потребоваться на национальном уровне для участия в торговле ПМУРПИК, могут различаться в разных государствах в зависимости от видов ПМУРПИК, в торговле которыми они намерены участвовать. Если Комиссия сочтет целесообразным заняться работой в этой области, ей следует иметь в виду, что Конференция Сторон Парижского соглашения уже поручила Секретариату РКИКООН разработать программу укрепления потенциала и приступить к ее осуществлению для оказания помощи сторонам, особенно развивающимся странам, намеревающимся участвовать в совместных подходах²².

2. Согласование правовых норм и стандартизация практики

22. В пункте 2 статьи 6 предусмотрен децентрализованный подход к торговле углеродными квотами. В соответствии с этой статьей у сторон Парижского соглашения имеется широкая свобода усмотрения в вопросе о том, чем, как и с кем торговать. Учитывая многообразие мероприятий по предотвращению изменения климата, предусмотренных в рамках ОНУВ, важно, чтобы у сторон была возможность выбирать подходящий формат участия в совместных подходах, с тем чтобы каждая из них могла извлечь максимальную пользу из торговли углеродными квотами на основе Парижского соглашения. Однако такая гибкость может обернуться формированием неоднородной и фрагментированной правовой среды, которая может усложнить торговлю ПМУРПИК. Хотя практика применения пункта 2 статьи 6 находится в зачаточном состоянии, можно уже сейчас выделить несколько факторов, которые могут способствовать возникновению такой ситуации.

23. Первый из них — степень согласованности двусторонних климатических соглашений, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 6 надлежит заключать государствам, участвующим в совместных подходах²³. Этот момент особенно актуален в том случае, если государства будут участвовать в нескольких совместных подходах с разными государствами. Если государство А уже установило внутреннюю процедуру сертификации результатов предотвращения изменения климата и выдачи разрешений их экспорт в рамках участия в совместном подходе с государством В, то возникает вопрос, нужно ли ему устанавливать новые национальные процедуры при заключении двустороннего климатического соглашения с государством С и придется ли компаниям в государстве А соблюдать разные правила при торговле ПМУРПИК с государством В и государством С. Еще один вопрос заключается в том, что будет считаться ПМУРПИК в том случае, если между государствами А и В будет разрешена торговля ПМУРПИК, не связанными с выбросами парниковых газов, а между государствами А и С она будет запрещена²⁴.

24. Вторым фактором, который может повлиять на правовой ландшафт торговли ПМУРПИК, является формирование стандартной практики торговли между частными структурами. На данный момент можно сказать, что стороны, совершающие операции с ПМУРПИК, «находятся на неизведанной территории,

²² Решение 2/СМА.3, п. 12. О начале реализации программы работы по укреплению потенциала для содействия осуществлению статьи 6 было официально объявлено на 27-й Конференции сторон в ноябре 2022 года.

²³ Обзор уже заключенных соглашений см. в публикации: Seth Kerschner, Ingrid York, William Grazebrook, “Emerging fundamentals in climate mitigation through ITMO transactions under Paris Agreement Article 6.2”, White & Case, 8 March 2023, www.whitecase.com/insight-alert/emerging-fundamentals-climate-mitigation-through-itmo-transactions-under-paris#.

²⁴ Как отмечают некоторые обозреватели, «несмотря на то что гибкость и самоопределение являются неотъемлемой частью» положений пункта 2 статьи 6, «важно поддерживать определенный уровень стандартизации и согласованности в вопросе о том, что можно правомерно считать ПМУРПИК». Pollination, *Legal gap analysis for transactions in preparation for Article 6*, p. 13, см. сноску 19 выше.

что создает множество неопределенных моментов»²⁵. Такая неопределенность отчасти обусловлена отсутствием ясности относительно способов уменьшения правовых рисков, специфических для торговли ПМУРПИК. Например, частные субъекты, желающие продать или купить ПМУРПИК, сталкиваются с риском того, что государство может не дать разрешения на экспорт или импорт ПМУРПИК либо не применить соответствующих коррективов для предотвращения двойного учета переданных ПМУРПИК. В соответствии с правилами, согласованными в рамках Парижского соглашения, во избежание двойного учета ПМУРПИК первая передающая сторона и сторона, зачитывающая ПМУРПИК в счет собственного ОНУВ, обязаны применять соответствующие коррективы. Для продающей стороны это означает, что количество ПМУРПИК, проданное за рубеж, должно быть добавлено ей на счет в национальном кадастре парниковых газов за соответствующий год. Приобретающая же сторона должна списать количество, соответствующее приобретенным ПМУРПИК, со своего счета в кадастре²⁶. Однако пока не понятно, что будет со статусом и стоимостью ПМУРПИК в том случае, если одно из государств не применит соответствующих коррективов²⁷. Для обеспечения юридической предсказуемости и уменьшения операционных издержек можно разработать стандартизированную практику и договорные инструменты, направленные на снижение этих рисков. Кроме того, учитывая специфические особенности ПМУРПИК, само существование которых, в отличие от других категорий товаров, может быть поставлено под сомнение даже после их передачи другому владельцу, стоит также изучить вопрос о целесообразности разработки новых транснациональных правил и процедур для рассмотрения возможных торговых споров в этой области.

25. Еще один вопрос, заслуживающий рассмотрения, заключается в том, будут ли углеродные квоты, обращающиеся на добровольном углеродном рынке и выдаваемые частными субъектами (организациями, занимающимися разработкой углеродных стандартов), иметь такой же правовой статус согласно национальному законодательству, что и ПМУРПИК. Этот вопрос имеет большое значение, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 6 частным компаниям разрешено напрямую сотрудничать с государствами в рамках совместных подходов с целью приобретения ПМУРПИК и использовать их для подтверждения того, что они успешно продвигаются к цели достижения углеродной нейтральности. Появление углеродных квот, выдаваемых государственными органами, на добровольном углеродном рынке еще более усложнит ситуацию, поскольку частные компании смогут одновременно владеть углеродными квотами, выдаваемыми как государством, так и организациями по разработке углеродных стандартов.

В. Правовая определенность углеродных квот, полученных от реализации проектов по поглощению углерода

26. Одна из главных трудностей в сфере торговли углеродными квотами заключается в том, чтобы обеспечить, чтобы каждой углеродной квоте, продаваемой на углеродном рынке, соответствовали реальные результаты предотвращения изменения климата, имеющие дополнительный характер²⁸. Эта проблема особенно актуальна для проектов, связанных с поглощением углерода, например проектов по облесению/лесовозобновлению или улавливанию и хранению

²⁵ Lieke't Gilde, Gemo Andreo Victoria, Sandra Greiner, *Article 6 transaction structures*, World Bank, 2022, p. 19.

²⁶ Решение 2/СМА.3, приложение, пп. 7–8. О ПМУРПИК, не связанных с выбросами ПГ, см. в пункте 9.

²⁷ Seth Kerschner, Ingrid York, William Grazebrook, "Emerging fundamentals in climate mitigation through ITMO transactions under Paris Agreement Article 6.2", *supra* note 23.

²⁸ В данном контексте под «дополнительным характером» понимается, что соответствующий результат предотвращения изменения климата был получен благодаря целенаправленным мероприятиям или проектам и что он не возник бы сам по себе, если бы такие мероприятия или проекты не были осуществлены.

углерода. В этих случаях углеродные квоты соответствуют не объему парниковых газов, выброс которых удалось предотвратить, объему газов, которые были удалены из атмосферы и сохранены в других местах (например, в почве, в подземных геологических формациях, в лесах, продуктах). Таким образом, углеродные квоты, полученные от реализации проектов по поглощению углерода, компенсируют выбросы лишь то время, пока поглощенный углерод остается в хранилищах. Однако под воздействием различных природных и антропогенных факторов (например, в результате лесных пожаров, болезней, использования земель или промышленных аварий) накопленный углерод может вернуться в атмосферу (такую ситуацию называют потерей накоплений).

27. С юридической точки зрения, риск, создаваемый непостоянным характером поглощения углерода, порождает целый ряд правовых проблем. Одна из них связана с необходимостью предусмотреть в нормативно-правовой базе, регулирующей проекты по поглощению углерода, специальные положения на случай возникновения потерь. Эту проблему можно решить разными способами, например предусмотрев выдачу временных квот, перестающих действовать по истечении определенного срока и подлежащих замене другими квотами, либо создание «буферных запасов» из компенсационных квот, полученных от реализации отдельных проектов, для подстраховки на случай потерь²⁹. Однако, несмотря на всю важность разработки правил на случай потерь, не меньшее значение имеет принятие мер для их предотвращения. Когда речь идет о проектах по облесению и лесовозобновлению, этого можно добиться путем присвоения землям, на которых осуществляются такие проекты, особого правового статуса, гарантирующего, что там не будет вестись рубка деревьев. Такой статус может предусматривать, например, запрет на продажу земли под иные цели, кроме реализации проектов по облесению или лесовозобновлению, в течение определенного срока. Тем не менее ограничение прав на пользование ресурсами, обеспечивающими поглощение углерода, может представлять собой деликатный вопрос, если проекты по предотвращению изменения климата осуществляются на землях коренных народов (в случае чего требуется их свободное, предварительное и осознанное согласие) или когда на один участок земли претендует несколько собственников. Следует отметить, что, согласно Парижскому соглашению, стороны, участвующие в совместных подходах, обязаны сообщить, каким образом их участие в совместном подходе будет способствовать минимизации риска нестабильности предотвращения изменения климата и позволит обеспечить полное устранение потерь в случае их возникновения³⁰. Поэтому для торговли ПМУРПИК, полученными в рамках проектов по поглощению углерода, странам, желающим участвовать в совместных подходах, может потребоваться внести уточнения в законодательство³¹.

28. Для обеспечения правовой определенности в отношении углеродных квот, полученных в результате проектов по поглощению углерода, также требуется установить четкие правила определения прав собственности на такие квоты. В тех странах, где право собственности на недра принадлежит государству, отсутствие четкого правового режима может привести к возникновению вопроса о том, кому принадлежат соответствующие квоты — государству или инициатору проекта. Аналогичные трудности могут возникнуть в странах, где государство является собственником всех природных ресурсов, поскольку в рамках проектов по облесению или лесовозобновлению накопление углерода происходит в

²⁹ Derik Broekhoff *et al.*, *Securing climate benefit: a guide to using carbon offsets*, Stockholm Environment Institute & Greenhouse Gas Management Institute, 2019, p. 26.

³⁰ Решение 2/СМА.3, приложение, п. 22(b)(iii).

³¹ В этой связи следует отметить, что Европейская комиссия недавно приняла предложение о создании первой системы сертификации проектов по поглощению углерода в масштабах ЕС. См.: European Commission, *Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a Union certification framework for carbon removals*, COM (2022) 672 final, 2022.

лесах³². Последний момент, который стоит отметить в связи с проектами по облесению и лесовозобновлению, касается необходимости разработки надежных и консервативных методик учета поглощенных парниковых газов. Как показывают некоторые исследования, в отдельных регионах мира залесенные бросовые сельскохозяйственные угодья обеспечивают поглощение такого же количества углерода, что и сельхозугодья, находящиеся в состоянии естественной сукцессии дольше 50 лет³³. Для создания заслуживающей доверия нормативно-правовой базы в данной области необходимо также предусмотреть требования о мониторинге для контроля за тем, чтобы реализация проекта в одном районе не сопровождалась рубкой леса где-то в другом месте. В противном случае поглощение углерода в результате реализации соответствующих проектов будет нельзя считать имеющим дополнительный характер, а соответствующие углеродные квоты не будут иметь никакой ценности.

С. Споры по климатическим искам к корпорациям и возможные законодательные меры в сфере корпоративного и предпринимательского права

29. С момента выхода первого исследования в 2022 году во всем мире продолжился рост числа судебных исков к корпорациям. Хотя основная часть таких исков направлена против энергетических компаний³⁴, климатические иски «теперь подаются в отношении более широкого круга корпоративных субъектов, чем раньше»³⁵. За последние два года объектом судебных разбирательств стали компании из сферы перевозок, продовольствия и сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и финансов. В числе наиболее громких дел последнего времени можно упомянуть иск к банку BNP Paribas, предъявленный в феврале 2023 года группой французских НПО, обвинивших банк в нарушении требований французского законодательства о надлежащей бдительности³⁶ в результате финансирования проектов, связанных с добычей ископаемых видов топлива³⁷. В качестве другого примера можно привести гражданский иск, поданный в том же месяце в швейцарский суд четырьмя жителями небольшого индонезийского острова (Пари) против швейцарской цементной компании Holcim в связи с ее ролью в климатическом кризисе. В рамках данного дела истцы требуют, помимо прочего, выплаты компенсации за ущерб, причиненный последствиями изменения климата³⁸.

30. Заметной тенденцией в области судебных разбирательств по климатическим искам против корпораций является все более широкое разнообразие правовых оснований, на которые опираются истцы. Так, НПО все чаще подают в суд на корпорации, когда те, по их мнению, вводят в заблуждение потребителей относительно реальных последствий своей деятельности для климата или относительно серьезности своих стратегий по достижению углеродной нейтральности³⁹. В качестве показательного примера этой новой волны климатических

³² Sergio Pérez Correa, Julien Demenois, Matthieu Wemaëre, “Le régime des crédits carbone générés par les projets de boisement ou de reboisement dans le cadre du mécanisme pour un développement propre: un défi pour les juristes et les développeurs de projet”, *Revue Juridique de l’Environnement*, vol. 36, n°3, 2011, pp. 345–364.

³³ Melina Thibault *et al.*, “Afforestation of abandoned agricultural lands for carbon sequestration: how does it compare with natural succession?”, *Plant soil*, vol. 475, n°1–2, 2022, pp. 605–621.

³⁴ *Milieudefensie et al., v. Royal Dutch Shell plc.*, 2021, (Netherlands); *Notre Affaire à tous et al., v. Total*, pending (France).

³⁵ Catherine Higham, Honor Kerry, “Taking companies to court over climate change: who is being targeted?”, Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment, 3 May 2022, www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/taking-companies-to-court-over-climate-change-who-is-being-targeted.

³⁶ Закон № 2017-399 об обязанностях материнских компаний и компаний-подрядчиков.

³⁷ *Notre Affaire à Tous et al., v. BNP Paribas*, pending (France).

³⁸ *Asmania et al., v. Holcim*, pending (Switzerland).

³⁹ См. раздел D ниже.

судебных разбирательств можно привести иск, поданный в июне 2022 года в Королевстве Нидерландов против компании KLM: в исковом заявлении истцы утверждают, что «рекламная кампания KLM “Летайте ответственно” нарушает голландское законодательство, вводящее в действие Директиву ЕС о недобросовестной коммерческой практике, так как создает у клиентов неверное впечатление, что осуществляемые авиакомпанией полеты не ведут к усугублению климатического кризиса»⁴⁰. Еще одна новая тактика, которую стали применять истцы, состоит в привлечении директоров компаний к персональной ответственности за то, каким образом они учитывают климатические соображения при принятии деловых решений. В феврале 2023 года НПО ClientEarth подала иск против членов совета директоров компании Shell, обвинив их в нарушении своих законных обязанностей согласно британскому Закону о компаниях в результате того, что они не приняли и не осуществили стратегию энергетического перехода в соответствии с требованиями Парижского соглашения⁴¹.

31. В то время как правовые эксперты ожидают сохранения волны климатических исков к корпорациям в обозримом будущем, этот феномен показывает, что гражданское общество проявляет большую изобретательность в применении не связанных с климатом частноправовых инструментов из области деликтного, корпоративного, предпринимательского и коммерческого права для привлечения корпораций к ответственности за их вклад в проблему изменения климата. В то же время то обстоятельство, что такие иски подаются на основании общих правовых норм, не имеющих прямого отношения к борьбе с изменением климата, ведет к формированию непредсказуемой правовой среды для бизнеса. При рассмотрении таких дел судьям национальных судов предлагается применять законодательные нормы и правовые понятия, не имеющие отношения к климатической проблематике, для разрешения климатических споров, что нередко ведет лишь к появлению новых вопросов. Таким образом, в отсутствие общих руководящих принципов в качестве опоры, не считая доктринальных воззрений отдельных авторов⁴², у судей имеется большая свобода в вопросах толкования юридического значения законодательных норм и правовых концепций, напрямую не связанных с климатической проблематикой, для бизнеса в контексте предотвращения изменения климата. Поскольку подача климатических исков против корпораций представляет собой глобальное явление, такая ситуация может привести к значительным расхождениям в судебной практике разных юрисдикций. Согласованное осуществление законодательных инициатив на глобальном уровне с целью обеспечить более полный учет климатических соображений в корпоративном и предпринимательском праве могло бы стать четким сигналом для бизнеса относительно того, какие действия ожидаются с его стороны в области предупреждения изменения климата, и могло бы способствовать уменьшению правовой неопределенности и выравниванию условий во всех юрисдикциях.

D. Законодательные инициативы по повышению достоверности обязательств по борьбе с изменением климата, принимаемых структурами частного сектора

32. С момента принятия Парижского соглашения все больше корпораций берет на себя обязательство добиться сокращения своего углеродного следа и достичь

⁴⁰ ClientEarth, “Claim filed against KLM over greenwashing allegations”, 6 July 2022, www.clientearth.org/latest/press-office/press/claim-filed-against-klm-over-greenwashing-allegations.

⁴¹ *ClientEarth v. Shell’s Board of Directors*, pending (United Kingdom).

⁴² См., например, Ословские принципы в отношении обязательств в сфере глобального изменения климата (<https://globaljustice.yale.edu/oslo-principles-global-climate-change-obligations>), разработанные коллективом юристов в 2014 году. Несмотря на утверждение авторов, что в принципах отражены «действующие обязательства всех государств и предприятий в области охраны и защиты климата Земли», вопрос о том, насколько изложенные в документе принципы отвечают современному состоянию права, является спорным.

углеродной нейтральности ближе к 2030 или 2050 году. По данным организации Net Zero Tracker, 909 из 2 000 крупнейших по выручке мировых компаний, акции которых котируются на бирже, взяли на себя те или иные обязательства по достижению «чистого нулевого уровня выбросов»⁴³. Однако, несмотря на увеличение числа подобных заявлений, их достоверность (степень конкретизации, методическая основа, предметный охват и подкрепленность конкретными планами реализации и механизмами последующего контроля) все чаще ставится под сомнение. Так, корпорации редко включают в свои обязательства по достижению чистого нулевого уровня выбросов упоминание о косвенных выбросах (выбросы категории 3) и обычно не уточняют, каким образом они обязуются достичь заявленных целей⁴⁴. Кроме того, усилия частных компаний по достижению намеченных целей также часто вызывают недоверие и подвергаются критике, особенно когда они заключаются в приобретении компенсационных квот. В ходе журналистского расследования, опубликованного в январе 2023 года, выяснилось, что большинство компенсационных квот, выданных одной из ведущих организаций по углеродным стандартам Verra за реализацию проектов по охране тропических лесов и в большом количестве купленных крупными корпорациями, не соответствуют реальному сокращению выбросов углерода⁴⁵.

33. По этой причине заявления корпораций на тему изменения климата и того, что они предпринимают (или обязуются предпринять) для решения этой проблемы, в обиходе нередко называют «зеленым пиаром» или «экопиаром»⁴⁶. Вместе с тем климатическая дезинформация может помешать достижению целей Парижского соглашения, побуждая потребителей и инвесторов делать ставку на продукты и услуги, которые на самом деле не настолько безопасны для климата, как им кажется. Кроме того, она может привести к искажению конъюнктуры в целом ряде секторов экономики. Такая ситуация привела к резкому росту числа исков, нацеленных на привлечение частных субъектов к ответственности за ложные утверждения о том, что их деятельность или продукция способствуют решению проблемы изменения климата. С 2016 по 2021 год в Соединенных Штатах было возбуждено, как минимум, 16 подобных исков, а в остальных странах мира еще не менее 26. Как минимум еще 27 жалоб на корпорации в связи с распространением вводящей в заблуждение рекламы было подано во внесудебные надзорные органы (в частности, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Австралии, Италии, Новой Зеландии, Дании, Соединенных Штатах Америки, Республике Корея). Волной судебных исков, направленных на борьбу с «зеленым пиаром», оказался затронут целый ряд секторов —

⁴³ Net Zero Tracker, <https://zerotracker.net>.

⁴⁴ Richard Black *et al.*, *Taking stock: a global assessment of net zero targets*, Energy and Climate Intelligence Unit and Oxford Net Zero, 2021, pp. 22–24.

⁴⁵ Patrick Greenfield, “Revealed: more than 90 per cent of rainforest carbon offsets by biggest provider are worthless, analysis shows”, *The Guardian*, 18 January 2023, www.theguardian.com/environment/2023/jan/18/revealed-forest-carbon-offsets-biggest-provider-worthless-verra-aoc. После публикации расследования, в марте 2023 года, Verra объявила о намерении обновить используемую методику в течение ближайших месяцев.

⁴⁶ Хотя у этого понятия нет однозначного определения, зеленым пиаром обычно называют пустые, вводящие в заблуждение и не поддающиеся проверке заявления на тему охраны окружающей среды, а также вводящие в заблуждение или заведомо ложные высказывания компаний об экологичности их методов работы. См. Agostino Vollero, *Greenwashing. Foundations and emerging research on corporate sustainability and deceptive communication*, Emerald, 2022, pp. 6–10.

авиастроение⁴⁷, автомобилестроение⁴⁸, топливная⁴⁹, горнодобывающая⁵⁰, пищевая промышленность⁵¹, банковский и финансовый сектор⁵² и спорт⁵³.

34. На этом фоне в нескольких юрисдикциях начался процесс внесения изменений в законодательство с целью более эффективного предупреждения практики зеленого пиара. В последнее время соответствующие изменения, резко ограничившие использование заявлений об углеродной нейтральности в рекламе, начали действовать во Франции со вступлением в силу закона о борьбе с изменением климата и повышении устойчивости к его последствиям⁵⁴. Этот закон запрещает использовать заявления об «углеродной нейтральности» в рекламе без подтверждения обоснованности таких заявлений⁵⁵. Двадцать второго марта 2023 года Европейская комиссия опубликовала предложение о директиве, регулирующей использование и подтверждение обоснованности экологических заявлений (так называемая «Директива о зеленых заявлениях»)⁵⁶. В предложении отмечена необходимость защиты потребителей от ложных экологических заявлений и подчеркнута роль потребителей в активном содействии зеленому переходу путем принятия обоснованных решений. Тем не менее, хотя законодательством о защите конкуренции и прав потребителей установлен целый ряд норм и правовых принципов, которые можно применять в случаях распространения ложных или вводящих в заблуждение заявлений, связанных с изменением климата, в большинстве юрисдикций нет нормативно-правовой базы, возлагающей на компании конкретные обязательства в этом отношении⁵⁷.

35. Риск, создаваемый зеленым пиаром, привлекает к себе все больше внимания на глобальном уровне. В связи с отсутствием «свода ясных, прозрачных и общепринятых стандартов и критериев разработки, измерения, оценки и учета выполнения обязательств негосударственных субъектов по достижению чистого нулевого уровня выбросов, а также соответствующих механизмов осуществления»⁵⁸ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в марте 2022 года учредил Группу экспертов высокого уровня для разработки рекомендаций относительно: 1) стандартов определения целей по достижению чистого

⁴⁷ *FossielVrij NL v. KLM*, pending (Netherlands); *Advertising Standards Authority Ruling on Ryanair Ltd t/a Ryanair Ltd.*, 2020 (United Kingdom).

⁴⁸ *Australian Competition and Consumer Commission v. Goodyear Tyres*, 2008 (Australia).

⁴⁹ *Greenpeace France and Others v. TotalEnergies SE and TotalEnergies Electricité et Gaz France*, pending (France); *Greenpeace Canada v. Shell Canada*, pending (Canada); *The City of New York v. Exxon Mobil Corp., ExxonMobil Oil Corporation, Royal Dutch Shell plc, Shell Oil Company, BP p.l.c., and BP America Inc., and the American Petroleum Institute*, 2021 (United States).

⁵⁰ *PCWP and others v. Glencore*, pending (Australia).

⁵¹ *Vegetarian Society et al. of Denmark v. Danish Crown*, pending (Denmark).

⁵² *Abrahams v. Commonwealth Bank of Australia*, 2021 (Australia).

⁵³ *KlimaAllianz v. FIFA*, pending (Switzerland); *New Weather Institute v. FIFA*, pending (United Kingdom); *Australian Competition and Consumer Commission v. V8 Supercars Australia Pty. Ltd.*, 2008 (Australia).

⁵⁴ Статья L. 229-68 Экологического кодекса Франции, введена в действие Законом 2021-1104 от 22 августа 2021 года о борьбе с изменением климата и повышении устойчивости к его последствиям.

⁵⁵ В декрете 2022-539 от 13 апреля 2022 года определены условия использования заявлений об углеродной нейтральности в рекламе продукции и услуг. Начиная с 1 января 2023 года рекламодатели обязаны публиковать на своем сайте или, в отсутствие такового, в мобильном приложении краткие сведения об углеродном следе рекламируемой продукции или услуги и о том, каким образом планируется предотвратить, сократить и компенсировать сопутствующие выбросы.

⁵⁶ European Commission, *Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on substantiation and communication of explicit environmental claims*, COM/2023/166 final, 2023.

⁵⁷ См, например, Закон Канады об упаковке и маркировке потребительских товаров (R.S.C., 1985, с. С-38): закон запрещает размещать заведомо ложные или вводящее в заблуждение сведения на упаковке продукции, но не содержит особого упоминания об информации, касающейся охраны окружающей среды или предотвращения изменения климата.

⁵⁸ United Nations' High-Level Expert Group on the Net Zero Emissions Commitments of Non-State Entities, *Integrity Matters: Net Zero Commitments by Businesses, Financial Institutions, Cities and Regions*, 2022, p. 38, www.un.org/sites/un2.un.org/files/high-level-expert-group-update7.pdf.

нулевого уровня выбросов негосударственными субъектами; 2) критериев оценки достоверности заявленных целей; 3) порядка наблюдения за ходом выполнения обязательств по достижению чистого нулевого уровня выбросов; 4) плана мероприятий по нормативному закреплению соответствующих стандартов и критериев на международном и национальном уровне⁵⁹. В докладе Группы экспертов высокого уровня, представленном в ноябре 2022 года на 27-й Конференции сторон, сформулирован ряд рекомендаций, согласно одной из которых регулирующим органам следует разработать нормы и стандарты в таких областях, как принятие обязательств по достижению чистого нулевого уровня выбросов, разработка планов перехода к нулевому уровню и раскрытие соответствующей информации, начав с крупных государственных и частных предприятий и финансовых учреждений, на долю которых приходится значительный объем выбросов»⁶⁰. В свете этой инициативы другие органы, занимающиеся разработкой мировых стандартов, включая Международную организацию комиссий по ценным бумагам (ИОСКО), также стали рассматривать борьбу с зеленым пиаром в качестве одной из приоритетных областей нормативного регулирования⁶¹.

Е. Риск фрагментации нормативно-правовой базы

36. На сегодняшний день вполне очевидно, что для приведения предпринимательской деятельности в соответствие с целями Парижского соглашения требуется разработать глобальные стандарты в различных областях частного права (например, в области корпоративного, предпринимательского и коммерческого права). Проблема в том, что разработкой таких стандартов в рамках различных инициатив уже занимается несколько разных структур (например, Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, Совет по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития, ИОСКО, Базельский комитет по банковскому надзору⁶²). Кроме того, в последнее время интерес к разработке собственных стандартов стали проявлять и некоторые национальные регуляторы, что может оказать огромное влияние на ситуацию во всем мире и в то же время привести к несогласованным результатам. Речь идет в первую очередь о Комиссии по ценным бумагам и биржам, которая в марте 2022 года предложила правила для стандартизации требований к раскрытию информации, связанной с изменением климата, инвесторами. Такая ситуация создает опасность фрагментации нормативного регулирования, которую уже начали признавать заинтересованные стороны. Не так давно Международный валютный фонд и Европейский центральный банк выразили обеспокоенность по этому поводу⁶³, а Группа экспертов высокого уровня в докладе за 2022 год рекомендовала «для решения проблемы фрагментации нормативного поля создать новую Целевую группу по регулированию обязательств по достижению чистого нулевого уровня выбросов, в которую войдут представители международных регуляторов и эксперты, чтобы сообща добиваться достижения этой цели»⁶⁴.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ibid., p. 33.

⁶¹ IOSCO, “IOSCO outlines regulatory priorities for sustainability disclosures, mitigating greenwashing and promoting integrity in carbon markets”, 9 November 2022, www.iosco.org/news/pdf/IOSCONEWS669.pdf.

⁶² Scott Atkins, “Climate greenwashing liability. Key risks for board in the transition to net zero”, Norton Rose Fullbright, 6 November 2022, www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/c8a01926/climate-greenwashing-liability.

⁶³ Huw Jones, “ECB, IMF call on climate standards setters to align company disclosures”, *Reuters*, 8 August 2022, www.reuters.com/business/sustainable-business/ecb-imf-call-climate-standard-setters-align-company-disclosures-2022-08-08/.

⁶⁴ United Nations’ High-Level Expert Group on the Net Zero Emissions Commitments of Non-State Entities, *Integrity Matters: Net Zero Commitments by Businesses, Financial Institutions, Cities and Regions*, supra note 26, p. 33.

37. Если раскрытие климатической информации и борьба с зеленым пиаром являются широко обсуждаемыми темами, то ряд других актуальных вопросов, похоже, пока привлекает меньше внимания со стороны разработчиков мировых стандартов. Так, нам не встретилось ни одной инициативы, посвященной разъяснению юридического значения фидуциарных обязанностей директоров и должностных лиц предприятий в контексте изменения климата либо условиям, при которых действия предприятия в области предупреждения изменения климата можно расценить как нарушение гражданских прав (хотя последний момент может быть тесно связан с вопросами раскрытия климатической информации и борьбы с зеленым пиаром). В сфере торговли углеродными квотами сохраняется необходимость в разработке глобальных стандартов для обеспечения соответствия углеродных квот реальному сокращению выбросов или увеличению поглощения парниковых газов⁶⁵. Это имеет особое значение для добровольного рынка углеродных квот, который отличается большой «фрагментированностью» и «страдает от применения разных методик и стандартов учета»⁶⁶.

38. Еще одной стратегией, которую можно использовать для повышения доверия к обязательствам частного сектора в области борьбы с изменением климата, является разработка специальных правовых инструментов, предназначенных для применения корпорациями. В этой связи один из авторов предложил внедрить механизм «договорных углеродных отчислений» в качестве «нового инструмента управления, предназначенного для руководства усилиями негосударственных субъектов по предупреждению изменения климата»⁶⁷. Договорные углеродные отчисления представляют собой платежи, которые корпорация на основании договора обязуется перечислять другому частному субъекту (благотворительной организации, природоохранной НПО, государственному органу, климатическому фонду) за собственные выбросы парниковых газов или при превышении определенного уровня выбросов. Заключение договора должно обеспечить другой стороне право добиваться принудительного исполнения обязательства законными средствами в случае его нарушения корпорацией. Технические параметры отчислений (например, категории выбросов, на которые начисляются отчисления, период начисления, величина отчислений) могут устанавливаться исходя из соответствующих климатических обязательств корпорации. Заключение договоров об углеродных отчислениях может дать корпорациям дополнительное средство для демонстрации серьезности своих намерений в отношении выполнения климатических обязательств. Хотя договоры об углеродных отчислениях пока не получили широкого распространения, разработка стандартного договора в этой области могла бы способствовать привлечению внимания к этому инструменту и его более широкому применению.

⁶⁵ См. раздел D выше.

⁶⁶ John B. Quinn *et al.*, “Carbon offsets: a coming wave of litigation?”, Quinn Emanuel, 7 September 2022, www.quinnemanuel.com/the-firm/publications/client-alert-carbon-offsets-a-coming-wave-of-litigation/#:~:text=Companies%20who%20mislead%20consumers%20by,exaggerated%20claims%20of%20eco%2D%20friendliness.

⁶⁷ Steve Lorteau, “Contractual carbon fees: a proposal”, *McGill Journal of Sustainable Development Law*, vol. 15, n°2, 2020, pp. 176–201.

Приложение

Коллоквиум ЮНСИТРАЛ Изменение климата и право международной торговли

Вена, 12–13 июля 2023 года

Венский международный центр

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Коллоквиум ЮНСИТРАЛ на тему «Изменение климата и право международной торговли» будет проведен в зале заседаний D Венского международного центра 12–13 июля 2023 года в рамках пятьдесят шестой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Веб-страница коллоквиума находится по адресу <https://uncitral.un.org/ru/climatechangecolloquium>.

Коллоквиум организован секретариатом ЮНСИТРАЛ во взаимодействии с другими соответствующими международными организациями в соответствии с просьбой, высказанной Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в 2022 году (A/77/17, п. 216). На этой сессии Комиссия согласилась с актуальностью данной темы и признала целесообразность изучения вопроса о том, каким образом ЮНСИТРАЛ могла бы внести свой вклад в усилия международного сообщества по борьбе с изменением климата и смягчению его последствий путем обновления имеющихся частноправовых инструментов и разработки при необходимости новых благоприятных правовых механизмов. Было отмечено, что глобальные усилия по борьбе с изменением климата являются неотъемлемой частью повестки дня Организации Объединенных Наций и что ЮНСИТРАЛ, как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, хорошо подходит для проведения работы по тем аспектам изменения климата, которые подпадают под ее мандат, и что от Комиссии можно вполне ожидать вклада в усилия других органов Организации Объединенных Наций и подразделений Секретариата в этом направлении (A/77/17, п. 212).

С этой целью Комиссия поручила Секретариату организовать коллоквиум по различным правовым вопросам, касающимся предотвращения изменения климата, адаптации и повышения сопротивляемости к его последствиям, во взаимодействии с соответствующими заинтересованными международными организациями, чтобы облегчить рассмотрение этих вопросов на одной из будущих сессий.

В ходе коллоквиума будут обсуждены области, в которых право международной торговли может эффективно способствовать достижению климатических целей, поставленных международным сообществом, а также объем и экономический эффект согласования законодательства в этих областях и целесообразность разработки международных рекомендаций для законодательных, директивных, судебных органов и органов по урегулированию споров. Предстоит обсудить, в частности, следующие вопросы: а) какой вклад в достижение этих целей ЮНСИТРАЛ, как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и открытый для всех форум для выработки глобальных решений, могла бы внести в рамках возможной будущей работы в соответствии со своим мандатом в области согласования и модернизации права международной торговли и б) какую поддержку деятельности по борьбе с изменением климата можно оказать путем применения имеющихся документов ЮНСИТРАЛ по таким темам, как договорное право, электронная торговля, несостоятельность, обеспеченные сделки, публичные закупки, государственно-частное партнерство и урегулирование споров.

Участникам коллоквиума предлагается внести вклад в обсуждение этих вопросов, в том числе в онлайн-режиме. Основные выводы коллоквиума будут представлены на рассмотрение Комиссии в течение третьей недели ее пятьдесят шестой сессии.

Программа
Среда, 12 июля 2023 года

9:00	Регистрация участников
9:30	Приветственное слово председателя ЮНСИТРАЛ
9:35	<p>1. Роль рыночных механизмов, предусмотренных международно-правовыми документами о борьбе с изменением климата</p> <p><i>На заседании будет проведен общий обзор международно-правовых основ деятельности по борьбе с изменением климата, заложенных в Киотском протоколе и Парижском соглашении; особое внимание будет уделено роли частного сектора и, в частности, использованию рыночных механизмов для стимулирования сокращения выбросов и поощрения инвестиций в экологически чистые технологии.</i></p> <p>Основной доклад: г-жа Аннет Л. Назарет, Совет по обеспечению добросовестности на добровольном углеродном рынке (ICVCM)</p> <p>Докладчики:</p> <p><i>[подлежит уточнению], Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН)</i></p> <p><i>[подлежит уточнению], Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)</i></p> <p><i>[подлежит уточнению], Генеральный директорат по торговле</i></p>
	Общая дискуссия
11:00	Перерыв
11:15	<p>2. Финансовые инструменты поддержки сокращения выбросов и торговли углеродными квотами: нормативные аспекты и правовые основы</p> <p><i>Заседание будет посвящено обсуждению рыночных структур и финансовых инструментов стимулирования зеленых инвестиций; особое внимание будет уделено обсуждению нормативно-правовых аспектов, связанных с обеспечением оперативной совместимости, добросовестности и правовой определенности систем торговли углеродными квотами.</i></p> <p>Модератор: <i>[подлежит уточнению]</i></p> <p>Докладчики:</p> <p><i>Г-жа Бенедикт Нолан, руководитель Гонконгского центра инноваций, Банк международных расчетов (БМР)</i></p> <p><i>Г-н Дирк Форристер, генеральный директор, Международная ассоциация по торговле квотами на выбросы</i></p> <p><i>Г-н Питер Вернер, старший юрисконсульт, Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам</i></p> <p><i>Г-жа Флавия Росембух, глобальный координатор по вопросам смешанного финансирования, глобальный координатор по целевым фондам развития климатического бизнеса, Международная финансовая корпорация</i></p>
	Общая дискуссия
12:30	Обеденный перерыв

14:00	<p>3. Сертификация зеленых инвестиций и обеспечение соответствия требованиям</p> <p><i>На заседании будут обсуждены методы сертификации и обеспечения соответствия требованиям, применяемые для повышения доверия к зеленым инвестициям и предотвращения зеленого пиара.</i></p> <p>Модератор: <i>[подлежит уточнению]</i></p> <p>Докладчики:</p> <p><i>Г-жа Крис Натанаил-Брайтон, старший советник по специальным проектам, Международная организация комиссий по ценным бумагам</i></p> <p><i>Г-жа Джоанн Бринкман (подлежит уточнению), и. о. главного юрисконсульта, Зеленый климатический фонд</i></p> <p><i>Г-н Маурисью Мора Коста, BVRio, (Бразилия) [подлежит уточнению].</i></p> <p><i>Г-жа Ишиита Чатурведи, партнер, Dentons Rodyk</i></p>
	Общая дискуссия
16:00	Перерыв
16:15	<p>4. Зеленые облигации и углеродные квоты как финансовые инструменты: правовая природа и закономерности торговли и владения</p> <p><i>Заседание будет посвящено обсуждению бизнес-моделей, используемых для выпуска, размещения через посредников и депозитарного хранения зеленых инвестиционных финансовых инструментов, рассмотрению их правовой природы, возможностей использования в качестве предмета залога и прав держателей.</i></p> <p>Модератор: <i>г-н Хосе Анхело Эстрелла-Фария, главный специалист по правовым вопросам, Секретариат ЮНСИТРАЛ</i></p> <p>Докладчики:</p> <p><i>Г-н Жеро де-Лассю-Сен-Женье, профессор права, Университет Лавалья в Квебеке (Канада)</i></p> <p><i>Г-н Тяньбао Цинь, профессор права, Уханьский университет (Китай) [подлежит уточнению], Межамериканский банк развития</i></p> <p><i>Г-н Томас Кларк, главный юрисконсульт, Азиатский банк развития</i></p>
	Общая дискуссия
17:00	Завершение первого дня работы

**Программа
Четверг, 13 июля 2023 года**

9:30	Приветственное слово секретаря ЮНСИТРАЛ
9:35	<p>1. Корпоративная социальная ответственность, должная предусмотрительность и раскрытие информации о воздействии на климат</p> <p><i>Заседание будет посвящено международным, региональным и национальным усилиям, направленным на мобилизацию поддержки частного сектора для достижения климатических целей путем пропаганды и поощрения экологически ответственного корпоративного поведения. На заседании планируется обсудить, помимо прочего, существующие международно-правовые и региональные инструменты и положения национального законодательства, направленные на повышение прозрачности и подотчетности в отношении воздействия бизнес-моделей и инвестиционных стратегий на климат путем установления требований о должной предусмотрительности и раскрытии информации.</i></p> <p>Модератор: [подлежит уточнению]</p> <p>Докладчики:</p> <p><i>Г-н Хуан Гомес-Рьеско, специалист по правовым вопросам в сфере корпоративного управления [подлежит уточнению], Генеральный директорат по вопросам правосудия и защиты прав потребителей, Европейская комиссия [подлежит уточнению], Организация экономического сотрудничества и развития</i> <i>Г-жа Мэн Су, партнер, King & Wood Mallesons,</i> <i>Г-жа Раэлин Мартин (подлежит уточнению), руководитель отдела устойчивого развития, Комиссия по окружающей среде и энергетике, Международная торговая палата</i></p>
	Общая дискуссия
11:00	Перерыв
11:15	<p>2. Повышение экологичности цепочек поставок: договорные и гражданско-правовые механизмы обеспечения выполнения обязательств</p> <p><i>На заседании будут обсуждены различные стратегии и подходы к адаптации к изменению климата, которые могут применяться структурами частного сектора для повышения экологической устойчивости своих цепочек поставок, в том числе за счет внедрения в практику делового оборота договорных и гражданско-правовых механизмов обеспечения выполнения обязательств.</i></p> <p>Модератор: [подлежит уточнению]</p> <p>Докладчики:</p> <p><i>Г-жа Весселина Харалампиева, старший советник, Европейский банк реконструкции и развития</i> <i>Г-жа Есим Атамер, профессор права, Цюрихский университет</i> <i>Г-н Кристиан Рихтер-Шеллер, соруководитель группы по устойчивому развитию, DORDA, Вена</i> <i>Г-жа Ишиита Чатурведи, партнер, Dentons Rodyk</i></p>
	Общая дискуссия
12:30	Обеденный перерыв
14:00	<p>3. Разрешение судебных споров по вопросам изменения климата</p> <p><i>Заседание будет посвящено изучению и оценке текущих тенденций в области споров по вопросам изменения климата и их правовых последствий для выполнения корпорациями обязанности проявлять должную предусмотрительность и содействовать учету климатических соображений при принятии хозяйственных и инвестиционных решений</i></p>

	<p>Модератор: Анна Жубан-Бре, секретарь ЮНСИТРАЛ</p> <p>Докладчики: Г-жа Венди Майлз (Лондон), учредитель Net Zero Lawyers Alliance Г-жа Аннет Магнуссон (Стокгольм), соучредитель, Climate Change Counsel Г-жа Айша Абдалла, партнер, руководитель отдела судебных разбирательств и споров, Anjarwalla & Khanna, Г-жа Томоко Исикава, заместитель декана, Высшая школа международного развития Нагойского университета (Япония)</p>
	Общая дискуссия
16:00	Перерыв
16:15	<p>4. Круглый стол на уровне послов: возможная работа ЮНСИТРАЛ на тему изменения климата и частного права</p> <p>Цель заседания — подвести итоги предыдущих заседаний и обсудить целесообразность и перспективность работы на тему изменения климата и частного права в рамках ЮНСИТРАЛ, а также возможный формат и содержание такой работы, если ей будет решено заняться.</p> <p>Модератор: председатель 56-й сессии ЮНСИТРАЛ</p>
	Общая дискуссия
17:00	Завершение работы коллоквиума